

Глава 45 – Наставления холодного принца

Когда Лань И вошла в комнату, её в глаза сразу бросился беспорядок на полу. В мгновение ока она заметила чернила на одежде его высочества. Несмотря на то, что его высочество был в черной одежде, ткань была влажной, и скрыть это было невозможно. Она была немного удивлена, но, быстро взяв себя в руки, она начала убирать это всё.

Чу Цин-Янь улыбнулась, и Лань И улыбнулась ей в ответ, не отрываясь от уборки пола. Чу Цин-Янь вздохнула. Эта девушка действительно была такой, какой её описывали: лицо, подобное нефриту, от которого люди не могли отвести взгляд.

Пока Чу Цин-Янь увлеченно наблюдала за Лань И, Сяо Сюй обратился к ней: «Иди сюда».

Чу Цин-Янь отвлеклась и повернулась к Сяо Сюй. Подойдя к нему, она обнаружила, что их глаза были на одном уровне, так как он сидел.

«Для чего вы позвали меня, ваше высочество?» - с любопытством спросила Чу Цин-Янь.

«С сегодняшнего дня я буду учить тебя читать», - пока Сяо Сюй говорил это, он внимательно наблюдал за изменениями на лице Чу Цин-Янь, что показалось ему забавным.

«Зачем?» - Чу Цин-Янь была настолько потрясена, что сама не заметила, как сказала это.

Голос Сяо Сюя стал холоднее после этих необдуманных слов: «Если распространятся какие-нибудь, а моя жена не сможет прочесть их, думаешь, ты единственная, кто опозорится? Это негодование и презрение на твоём лице потому, что ты думаешь, что я не знаю, как учить тебя?»

Чу Цин-Янь застыла на месте, не в силах пошевелиться: «Нет, нет, это не презрение, я просто была слишком шокирована и не смогла скрыть это».

«Хмм. Подойди и выбери кисть», - Сяо Сюй не хотел смотреть на неё, он указал куда-то в сторону, отправляя Чу Цин-Янь выбрать кисть для пера.

Чу Цин-Янь слегка вздохнула. Она действительно не понимала, о чём думает этот принц, перескакивая с одной темы на другую. Она хотела бы научиться и писать, но, зная, что он руководит её обучением, она определенно будет нервничать.

Однако она смирилась со своей судьбой и выбрала кисть.

В это время Сяо Сюй, отправив её за кистью, ушёл переодеваться. Он больше не мог терпеть это пятно на одежде.

В комнате исчезла эта гнетущая атмосфера, поэтому Чу Цин-Янь спокойно выбирала кисть. На столе лежали разные виды кистей. Они отличались по длине, толщине и ворсу. Некоторые были сделаны из бамбука, некоторые были с нефритом и драгоценными камнями, из-за чего они сверкали и переливались всеми цветами. Из-за яркого света они мерцали.

Чу Цин-Янь схватила кисть из белого нефрита. Она была прохладной и очень хорошо чувствовалась в руке. Чу Цин-Янь покрутила её в руке, кисть была довольно легкой. Раньше она всегда думала, что кисть из нефрита будет намного тяжелее той, которая сделана из бамбука. Но на самом деле эта кисть была очень удобной.

«Я попросил тебя выбрать кисть, а не взвесить здесь всё».

Ровный голос донесся до Чу Цин-Янь, и она подсознательно сжала кисть в руке. Но кисть была очень скользкой, и внезапно она проскользнула и с громким звуком упала на землю, сломавшись на две части.

Чу Цин-Янь ошеломленно уставилась на сломанную кисть.

Сяо Сюй, увидев это, слегка поднял брови. Он прошёл мимо неё и сел на место императорского наставника. Хун И послушно последовала за ним. Когда Хун И заметила это, она искренне удивилась. Вот так любимая кисть его высочества была сломана. Мисс Чу, наверное, сейчас так получит!

Первое, что вам нужно сделать, когда вы сделали что-то не так, - это признать свою ошибку. Это никогда не будет лишним.

Так, Чу Цин-Янь сразу же опустила голову: «Извините, я сделала это не специально».

Если принц хочет наказать её, то он должен разделить ответственность вместе с ней. Кто просил его пугать Чу Цин-Янь!

Сяо Сюй даже не взглянул на кисть, что лежала на полу, а лишь сказал: «Разве я не попросил тебя выбрать кисть? Почему ты застыла? Неужели ты думаешь, что кисть пишет сама по себе?»

Он оставит всё таким образом?

Чу Цин-Янь глупо обернулась и принялась выбирать кисть. Она все ещё не могла понять, что же произошло.

Не только Чу Цин-Янь, но и Хун И, которая принесла пирожные, не понимала происходящего. Она никогда не думала, что её господин оставит всё так. Вся ситуация не укладывалась в её голове.

«Уберите это!» - тихо сказал Сяо Сюй.

Хун И знала, что его высочество не позволял никому, кроме Лань И находится в его кабинете. Даже Лань И находилась здесь только в то время, когда они решали какие-нибудь важные вопросы, а затем она тут же уходила. В этот момент Хун И взглянула на маленькую девочку, которая стояла к ней спиной. Его высочеству, кажется, действительно нравится звать к себе эту маленькую мисс и заставлять её ждать себя.

Лань И вошла в кабинет и кивнула в знак приветствия, проходя мимо. Затем она заметила кисть, которая лежала сломанная на две части. Лань И не знала, что сказать. Она повернулась, чтобы взглянуть на Чу Цин-Янь, которая с умным видом выбирала себе кисть, что сбило её с толку. Мисс Чу, похоже, очень любила бросать вещи на пол ради удовольствия. Но ведь все дети такие.

Лань И принялась убирать кисть с пола, как вдруг услышала нетерпеливый голос принца: «Я попросил тебя выбрать кисть, а не овощи на рынке. Ты такая медлительная, как ты будешь свершать великие дела?»

Она слегка улыбнулась. Мисс Чу на самом деле запала в сердце его высочеству.

Чу Цин-Янь, услышав это, обиделась. Перед ней было больше десяти разных кистей. Она не знала, с чего её стоит начать. Она взяла первую попавшуюся кисть и повернулась, чтобы передать её Сяо Сюю.

Сяо Сюй поднял бровь и удивленно спросил: «Ты уверена?»

Чу Цин-Янь ещё раз посмотрела на кисть, которую она схватила. Кисть плотно лежала к руке, волосы были гладкими и плотными, образуя коническую форму. Кисть не была слишком плоской или тонкой, а яркий цвет делал её приятной для глаз. Она была гибкой и красивой, конечно, Чу Цин-Янь была уверена! Но если Сяо Сюй задал этот вопрос, значит что-то здесь не то. Тем не менее, Чу Цин-Янь не могла найти ни одной причины, чтобы назвать эту кисть плохой!

Наблюдая за тем, с каким недоумением на лице Чу Цин-Янь кивнула головой, Сяо Сюй не стал ничего добавлять. Он отнял у неё кисть и начал объяснять ей, как правильно держать её в руках.

«Управляться с кистью легко – ведешь, пишешь, ведешь, пишешь, ставишь точку, нажав, а затем снова ведешь», - Сяо Сюй начал демонстрировать свои слова.

Она уже училась каллиграфии, когда была в своём мире, но она настолько пренебрегала этим, что уже и позабыла все правила. Более того, сейчас она была ребенком, выросшим в бедной деревне, как она могла быть грамотной? Именно поэтому, когда Сяо Сюй спросил у неё, умеет ли она читать, она отрицательно покачала головой.

Увидев Сяо Сюя с кистью в руке, она вспомнила своего предыдущего учителя. Его нельзя даже сравнить с его высочеством. Холодная и сгорбленная поза Сяо Сюя, который водил кистью, была действительно красивой. Более того, его положение было более правильным, чем её бывшего учителя.

Первая фаланга большого пальца должна плотно прилегать к внутренней стороне кисти. Остальная часть большого пальца должна быть скручена вокруг щетки и слегка выворачиваться наружу. Первую фалангу указательного пальца следует использовать, чтобы придерживать кисть с внешней стороны и координировать большой палец. Первая и вторая фаланги среднего пальца изгибаются, образуя крючок и захватывая внешнюю сторону кисти. Первая фаланга безымянного пальца держит внешнюю правую сторону кисти, держа средний палец на месте. Мизинец должен быть рядом с безымянным пальцем, опираясь на него, чтобы не касаться кисти. Сила безымянного пальца не должна быть небольшой, но давить на средний палец не стоит. Мизинец должен добавлять ему силы.

Это то, что её бывший учитель говорил ей. Когда Сяо Сюй выполнил эти простые шаги, волею-неволей вы бы засмотрелись им.

После того, как он замолчал, Сяо Сюй отдал кисть Чу Цин-Янь: «Держи».